

© 2002 г.

А.М. БЕЛЯЕВ

ВОЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

БЕЛЯЕВ Александр Матвеевич - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Военного университета.

В методологической проблематике военной социологии можно выделить с известной долей условности две группы вопросов, относящихся, с одной стороны, к совокупности теоретических принципов и подходов, понятий, моделей, методик, нацелен-

ных на получение научного знания об изучаемом объекте, а с другой, к осмыслению направленности развития знания, изменению его структуры, специфике формулируемых проблем, определяющих состояние военной социологии в целом, степень ее соответствия современному уровню социологической науки. На наш взгляд, вторая группа вопросов требует особого внимания, с ней связан самоанализ науки, особый вид методологической рефлексии - "внутринаучная методологическая рефлексия", формирующая некоторый образ науки, важный для ее представителей [1]. Ее назначение видится прежде всего в выдвижении исследовательских ориентиров, представлений и задач, адекватных новым тенденциям в развитии научного знания и реальности.

Становление современного образа военной социологии можно рассматривать как определенный исторический процесс, в котором результаты прошедших научных этапов переосмысливаются, оцениваются заново в рамках иной познавательной ситуации. Как известно, первоначальные представления о военной социологии сложились в России на рубеже конца XIX - начала XX вв. [2] и долгое время оставались эталонными. На них, естественно, повлияли социально-исторические условия и господствующие течения социальной мысли того времени. Рост военной активности ведущих стран мира и подготовка к новым войнам, создание массовых, многомиллионных армий, их комплектование на основе принципа всеобщей военной обязанности рассматривались в качестве объективной основы построения специальных концепций, определяли направления познавательной деятельности, теоретические и практические задачи военной социологии. Военная социология в планах ее проектировщиков (военных ученых) однозначно ориентировалась на удовлетворение информационных запросов военной науки, решение стратегических, тактических, аналитико-разведывательных потребностей военного ведомства, объявлялась "частной военной наукой" или отождествлялась с "наукой о войне". Поскольку "война" и "вооруженная борьба в войне" составляют центральную предметную область военной науки, то и предмет военной социологии размещался в границах предмета военной науки и представлял собой сторону или грань "войны" и "вооруженной борьбы в войне". Признание этого факта во многом объясняет причины генезиса и первоначального становления военной социологии в виде "социологии войны". Наконец, отметим также свойственное раннему этапу развития военной социологии доминирование макроподхода к изучению социальных явлений и процессов военной действительности.

В силу известных причин проект военной социологии, разработанный в дореволюционный период, долгое время оставался невостребованным. Еще в 70-е-80-е годы XX в. усилия ученых, занятых в этой области, были в основном сосредоточены на разработке методологических, методических и организационно-процедурных вопросов, возникавших в процессе подготовки и проведения социологических исследований военно-социальных явлений и процессов. По-видимому, можно утверждать, что в этот период скорее формировался образ военно-социологического исследования, а не военной социологии [3].

Ситуация изменилась коренным образом в начале 90-х годов прошлого столетия. Снижение уровня военной конфронтации позволяет большинству стран мира, включая Россию, вести курс на постепенный отказ от массовых вооруженных сил и многочисленных мобилизационных ресурсов. Этот процесс оказывает глубокое воздействие как на международные отношения, так и на внутрисударственные отношения между армией и обществом. Как свидетельствует мировой опыт, в новых социально-исторических условиях более выгодным и эффективным для государства является переход к добровольному принципу комплектования и создание профессиональной армии. И в нашей стране дело постепенно идет к этому. Сложившаяся ситуация в российском обществе выдвигает перед военной социологией задачи определения ее роли в преобразовании военной организации государства и в связи с этим реструктуризации теоретико-методологических ресурсов. Отметим некоторые возникающие здесь проблемы.

Преобразование военного института и его сближение с другими социальными институтами российского общества. Отсутствие ясно видимых положительных результатов военной реформы, низкий уровень социального престижа военной службы свидетельствуют о необходимости внесения определенных корректив в этот процесс. Речь идет прежде всего об изменении взгляда на объект реформирования, под которым условия современной действительности заставляют понимать не армию и флот, не Вооруженные силы и даже не военную организацию государства (в том смысле, как она трактуется в официальных нормативно-правовых документах), а военный социальный институт. Соответственно на первый план здесь выходят вопросы адаптации военной социологией знания в области социологии управления и организации, социальной инженерии [4].

Институциональный подход к преобразованию военной сферы позволяет осуществить более широкую дифференциацию основных и вспомогательных функций, выполняемых Вооруженными силами не только в военное, но и в мирное время. Сегодня уже следует отказаться от традиционного мнения о том, что нельзя отвлекать армию от ее основной, чисто военной задачи. Наоборот, возрождение ее социального престижа во многом зависит от реализации армией возможностей для расширения своих общественных функций (борьба со стихийными бедствиями и последствиями техногенных катастроф, возникающими в результате человеческой деятельности; осуществление спасательных работ при помощи воздушного и морского транспорта Вооруженных сил; контроль за сохранением окружающей среды и природных ресурсов; освоение труднодоступных районов; участие в борьбе с торговлей наркотиками; миграционный контроль; образование и профессиональная подготовка детей из нуждающихся семей; миротворческие операции различных видов и др.). Новый взгляд на социальные функции армии влечет изменение профессиональной идеологии военнослужащих и отношения гражданского населения к военному институту.

Трансформация военной службы в разновидность гражданской общественной деятельности. Курс Российской Федерации на постепенный отказ от принципа всеобщей военной обязанности требует создания нового правопорядка, регулирующего процесс прохождения военной службы. Укрепление ее гражданских основ представляется наиболее важным направлением, обеспечивающим решение проблемы комплектования армии и социальной защиты военнослужащих. Как известно, эти проблемы остаются наиболее острыми и злободневными в настоящее время [5]. Без укрепления гражданских основ военной службы все остальные декларируемые социальные цели, включая решение жилищного вопроса и повышение размера денежного содержания, будут носить лишь косметический характер.

Действительное решение проблемы представляется возможным в том случае, если военная служба будет рассматриваться как органическая часть (ступень, период) гражданской общественной деятельности, а для каждой категории военнослужащих в зависимости от выслуги лет будет создан правовой, социальный механизм гарантированного перехода с военной на гражданскую службу. Другими словами, концепция, определяющая военную службу как часть гражданской общественной деятельности, предполагает четкое распределение обязанностей между военными и гражданскими организациями, действующими в рамках единого социально-правового поля. В этом направлении накоплены определенные результаты исследований прежде всего в области социальной защищенности военнослужащих [6], социализационных процессов в армейской среде, нормативно-ценностного регулирования поведения и др. [7].

Уточнение статуса, предмета и роли военной социологии в период трансформации военного института общества. Прежде всего военной социологии, сохраняющей широкие и разносторонние связи с военной наукой, предстоит полнее и основательнее осознать себя частью социологии или отраслевой социологией. Теоретико-методологическая база, структура и функции социологии как "родительской" дисциплины нужно рассматривать как основу для решения вопросов, касающихся определения статуса, объекта, предмета и функций военной социологии. При таком

Потребители военно-социологической информации и содержание их информационных запросов

Основные потребители информации	Предназначение информации	Содержание информационных запросов
Гражданское общество	Контроль; информирование	Соблюдение прав и свобод военнослужащих; тенденции в реформировании военной организации государства; престиж военной службы и др.
Органы государственного и военного управления	Информационное обеспечение и поддержка процессов боевой подготовки, воспитательной работы, морально-психологического обеспечения; обратная связь	Уровень профессиональной и морально-психологической подготовленности; социальные аспекты боеготовности и боеспособности воинских формирований, их подготовки; социальная структура и изменения в социальных группах военнослужащих; особенности социализации различных категорий военнослужащих; социальные отклонения в военной сфере; социологические аспекты подготовки к военной службе и военного образования; общественное мнение военнослужащих, их отношение к политике государства и др.
Военнослужащие и члены их семей, гражданский персонал армии и флота, призывники, военнослужащие запаса	Информирование; ценностно-нормативная ориентация	Уровень жизни военнослужащих и членов их семей; состояние социальной защищенности, реализация законодательных актов, обеспечивающих права военнослужащих; общественные организации в армии и на флоте; досуг военнослужащих и членов их семей и др.

подходе "война" и "вооруженная борьба в войне" становятся лишь частными (хотя и крайне важными) случаями поведения и деятельности людей и социальных групп, занятых в военной сфере общества. Военная социология призвана заниматься изучением самых разнообразных проблем, связанных со всеми социальными аспектами жизнедеятельности людей в условиях института военной службы. Расширение границ предметной области и ориентация на подходы к ее изучению, сложившиеся в социологии, создают условия для более компетентного и активного участия военных социологов в подготовке и осуществлении преобразований в социальной области военной сферы.

Приобретение статуса отраслевой социологии означает также завершение периода "внутриведомственного" развития российской военной социологии, исторически оправданного в прежние годы. Констатация этого факта, в свою очередь, актуализирует вопрос о расширении состава потребителей военно-социологической информации, дифференциации и удовлетворении их информационных запросов. По-видимому, сегодня наряду с органами государственного и военного управления к основным потребителям военно-социологической информации следует отнести различные структуры гражданского общества, военнослужащих и членов их семей, гражданский персонал армии и флота, призывников и военнослужащих запаса (см. табл.). В организации оптимальных отношений между армией и обществом важная роль принадлежит гражданскому контролю над военной организацией, обеспечивающим ее открытость и прозрачность для населения страны. Специфика структур и механизмов контроля гражданского общества над армией заключается в том, что они призваны не разрешать проблемы и противоречия, а собирать информацию, которая свидетельствует об их существовании, вскрывать их причины и добиваться реагирования на них инстанций, которые по своему статусу обязаны принимать соответствующие решения.

Крупным потребителем военно-социологической информации выступают органы военного и государственного управления. Содержание и характер военной деятельности, специфика задач, решаемых ими, обуславливают содержание и характер сведений, в которых они нуждаются. Приоритет здесь принадлежит служебной информации, т.е. таким сведениям, которые служат делу выполнения задач функционального предназначения соединения, части, подразделения, информационной и интеллектуальной поддержке решений командиров и начальников. Военно-социологические исследования, проводимые в интересах этого потребителя, и здесь способны служить обеспечению устойчивой работы механизма обратной связи органов военного управления с войсками, дополнять и конкретизировать статистическую информацию о различных аспектах жизни и деятельности воинских коллективов. Занимая такое место в системе отношений командиров и подчиненных, они становятся элементом принятия решения командиром, выступают как компонент социальной технологии.

Люди и социальные группы, занятые в военной сфере, также выступают в качестве одного из основных потребителей военно-социологической информации. В общей массе информационных запросов этой категории в настоящее время центральное место занимают запросы социального характера. Особую остроту им придает сложность, противоречивость, иногда непредсказуемость социальных процессов, протекающих в современном российском обществе и его военной сфере: идет реформирование и сокращение Вооруженных Сил; приняты новые концепции национальной безопасности и военная доктрина государства; изменились принципы воспитания и взаимодействия с общественными и религиозными организациями; идут локальные вооруженные конфликты; падает престиж военной службы. В этих условиях объективная, полезная и своевременная информация становится важным условием формирования нормального социального самочувствия, определения линии собственного поведения, сохранения морально-психологической устойчивости даже в неблагоприятных социальных ситуациях.

Аналогичным образом обстоит дело и с рядом других характеристик военной социологии, нуждающимися в переосмыслении и анализе. Не претендуя на исчерпывающую полноту темы, мы лишь ограничились постановкой наиболее важных, на наш взгляд, вопросов. Военная социология не только изменяется вместе с изменением исследуемой ею реальности, но и стремится к активному участию в преобразовании последней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Г.М. Социальная психология. Учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 48.
2. Корф Н.А. Общее введение в стратегию, понимаемую в обширном смысле. Этюды по философии военных наук. СПб., 1897. С. 66-88; Михневич Н.П. Военная наука и степень точности ее выводов. СПб., 1899. С. 1-23; Головин Н.П. Наука о войне: О социологическом изучении войны. Париж, 1938.
3. Пузик В.М. Предмет и методы конкретных военно-социологических исследований. М.: Изд-во ВПА, 1971; Военно-социологическое исследование. Методическое пособие по организации и проведению / Под ред. Н.И. Бородина, В.М. Чепурова. М.: Изд-но ИВИ МО СССР, 1987.
4. См.: Култыгин В.П. Содержательное и институциональное становление военной социологии в США // Социол. исслед. 1993. № 12. С. 139; Скок А.С. Технологические основы военно-социологического исследования. М.: Ассортимент, 1996; Социальные технологии в системе управления военной организацией. М.: ВУ, 1997; Саблуков А.В. Социально-экологические аспекты функционирования военной организации российского общества в современных условиях. М.: ВУ, 1997.
5. Проблемы комплектования армии и флота но-прежнему остры // Ракурс: Теория. Практика, информация. М.: ГУВР ВС РФ, 2(X)1. Вып. 2. С. 23-36.
6. См.: Певень Л.В., Шишканов А.И. Состояние и перспективы решения социальных проблем военнослужащих // Социол. исслед. 2(Ю2. № 5.
7. По этим темам имеются докторские и кандидатские диссертационные исследования (1997-2(XX) гг.) Примакова В.Л., Муратова В.А., Шелеста Б.Е., Веремчука В.И., Ясеницкого И.А., Мурачева А.П., Пыханова Ю.В., Тюрикова А.Г. и др.